

— Я не шучу, — сказал Цянь Лянцай.

Чжан Бэйтин отложил дела и сел напротив него.

— Эта лавка досталась моей племяннице от покойных родителей, — неторопливо объяснил Цянь Лянцай. — Недавно назначили дату её свадьбы. Семья жениха живёт в Линъяне. Мы обсудили и решили продать часть принадлежащей ей недвижимости здесь, а на вырученные деньги купить ей имущество в Линъяне в приданое.

Чайная на Южной улице, которую сейчас сдавали в аренду, как раз входила в список на продажу.

— Та самая, возле постоянного двора Наньчэн, перед которой растёт гинкго? — ещё раз уточнил Чжан Бэйтин.

— Она.

Каждый день он проходил мимо этой чайной туда и обратно. Планировку знал пусть не идеально, но достаточно хорошо.

Внутри было два помещения. В заднем кипятили воду и заваривали чай, в переднем стояли пять-шесть столов. Ближе к закату часть столов выносили под большое дерево у входа, чтобы посетителям было прохладнее.

Скорее всего, сзади имелся и колодец: за всё время торговли рядом Бэйтин ни разу не видел, чтобы работники чайной ходили к общему колодцу на пустыре за водой.

И ещё важнее — чайная находилась совсем рядом с их нынешним лотком. Между ними стоял только постоянный двор Наньчэн. Пешком — всего около двухсот шагов.

Для Чжан Бэйтина такое место было почти идеальным.

Если бы не цена.

Он понимал, что денег не хватит, но всё равно спросил:

— Сколько она стоит?

— Я пока не приглашал маклера оценить, — ответил Цянь Лянцай. — Думаю, сто семьдесят-восемьдесят лянов. В любом случае не больше двухсот.

— У нас столько нет, — горько усмехнулся Бэйтин.

Не хватало бы десяти-двадцати лянов — можно было бы придумать выход. Но больше сотни сверху — это совсем другое.

Похоже, Цянь Лянцай и так понимал, что свободных денег у них немного.

— Свадьба племянницы назначена на восьмой день одиннадцатой луны. Если действительно хочешь эту лавку, собери сумму до начала одиннадцатого месяца. Тогда я передам тебе купчую. А до этого пользуйтесь помещением как нынешние арендаторы — платите мне по одному ляну в месяц.

Племянницу они с женой вырастили почти как дочь. Разумеется, её приданое не ограничивалось лавками и землёй — денег в свадебный сундук тоже положат достаточно.

Семья Цянь не нуждалась в лишних ста-двухстах лянах прямо сейчас, поэтому задержка продажи одной лавки никак не мешала покупать имущество в Линъяне. Если получить деньги к одиннадцатой луне, их можно просто положить племяннице как приданое.

Цянь Лянцай был готов связываться со всей этой морокой не только потому, что ему нравилась еда Чжан Бэйтина.

Главное — он считал Бэйтина человеком, который помнит добро.

Когда-то Цянь лишь предупредил его об опасности, а супруги потом сами принесли жареных улиток. Вчера нашли за городом цзицзун — и снова не забыли поделиться.

Такому человеку можно помочь: он не сделает вид, будто ничего не произошло.

И вкусную еду потом тоже наверняка не забудет принести.

— Дайте мне немного подумать, — сказал Чжан Бэйтин.

Сейчас за место на пустыре они ежедневно отдавали два вэня, ещё по пять вэней за каждый из двух столов — всего двенадцать.

За месяц выходило триста шестьдесят вэней.

Аренда лавки — один лян, то есть тысяча вэней. Разница — шестьсот сорок вэней в месяц.

К тому же торговое помещение облагалось отдельным налогом.

— Вы знаете, сколько чайная сейчас платит торгового налога?

Раз денег мало, приходилось считать каждую статью.

— Пока вы арендуете, налог вас не касается, — ответил Цянь Лянцай. — За нынешнюю чайную его тоже плачу я.

Это уже намного лучше.

— А когда заканчивается договор нынешнего арендатора?

— В конце месяца. Если решитесь, с восьмой луны сможете въехать.

— Подождите минуту.

Чжан Бэйтин быстро подошёл к Сун Яньцину, который складывал вещи.

— Я хочу сначала арендовать лавку хозяина Цяня.

Такое подходящее место упустишь — второго может не быть.

— Тогда арендуем, — без колебаний ответил Сун Яньцин.

Они разговаривали рядом и голос не понижали, поэтому он слышал весь предыдущий разговор.

До одиннадцатой луны оставалось больше трёх месяцев. При нынешнем заработке за это время можно накопить минимум шестьдесят-семьдесят лянов. Если добавить новые блюда или найти ещё какой-нибудь способ увеличить доход, недостающую примерно сотню собрать реально.

А то, что осенью похолодает и бинфэнь с ляньпи и холодной лапшой будут продаваться хуже, Сун Яньцина вообще не беспокоило.

Чжан Бэйтин умел готовить столько всего — обязательно найдётся еда для осени и зимы.

Он верил ему.

Чжан Бэйтин вернулся к столу.

— Берём.

Цянь Лянцай ничуть не удивился и улыбнулся.

— Тогда завтра принесу договор.

— Большое спасибо.

Бэйтин серьёзно поклонился. Он прекрасно понимал: хозяин Цянь сознательно протягивает им руку помощи.

— Не надо столько церемоний, — рассмеялся тот. — Только когда появится что-нибудь вкусное, не забудьте оставить мне порцию.

— Этого точно не забудем.

После того как Чжан Бэйтин и Сун Яньцин собрали лоток, Цянь Лянцай отвёл их посмотреть помещение.

К вечеру посетителей в чайной уже почти не осталось, но воздух всё ещё был густо пропитан ароматом заварки.

— Вы продаёте еду, поэтому передний зал почти не придётся переделывать, — объяснил Цянь Лянцай. — Разве что расширить стойку или поставить рядом ещё один стол, чтобы было куда выставлять приправы и где смешивать лапшу.

Переднее помещение было примерно семь метров в длину и четыре в ширину. Помимо стойки там стояли шесть квадратных столов примерно по три чи шириной.

Если нынешний хозяин чайной не заберёт мебель или согласится продать недорого, её можно использовать сразу.

Чжан Бэйтин посидел за несколькими столами в глубине и убедился: большое дерево перед входом не мешает свету. Двери были съёмными, над ними имелись деревянные решётчатые окна, поэтому даже вечером внутри оставалось почти так же светло, как на улице.

Затем трое прошли на кухню.

В чайной подавали и простую выпечку, поэтому кроме ряда небольших печек для кипятка у одной стены стоял большой очаг. Между ними располагался длинный стол, заставленный чайниками, чашками и посудой.

Места хватало: три-четыре человека спокойно могли работать одновременно.

— Выйдете через заднюю дверь, пройдёте несколько шагов — там колодец, — сказал Цянь Лянцай. — Общий с постоянным двором и соседними лавками.

Чжан Бэйтин выглянул наружу. Задние двери выходили в узкий, но чистый переулок напротив задних дверей другой линии магазинов.

Осмотрев всё, он понял: кроме небольшой переделки кухни, менять почти ничего не придётся.

Лавка понравилась ему ещё больше.

На следующий день они подписали договор.

Цена продажи была зафиксирована на ста семидесяти пяти лянах.

Чжан Бэйтин сразу заплатил три ляна аренды за три месяца.

Цянь Лянцай улыбнулся:

— Если соберёте всю сумму раньше, верну аренду за неиспользованные месяцы.

Это уже была очень серьёзная уступка.

Чжан Бэйтин снова поблагодарил его.

На пустыре у постоянного двора они продолжали торговать до последнего дня седьмой луны.

За это время почти все постоянные посетители узнали, что супруги арендовали лавку Цянь Лянцай и собираются открыть своё заведение. Люди искренне радовались за них.

Некоторые из самых первых клиентов даже испытывали странную гордость.

Вот ведь — тот самый лоток, который им нравился. Сначала один стол, а теперь уже собственная маленькая закусочная. Хорошо растут!

— Завтра там надо всё убрать и подготовить, а послезавтра утром открываемся, — объявил Чжан Бэйтин. — Приходите поддержать. Будет новая еда и небольшая закуска в подарок.

Основной поток за бинфэнем и лянпи всё равно приходил после обеда, но открытие есть открытие. Начинать утром — хороший знак и просто благоприятнее.

— Обязательно придём!

Что бы Чжан Бэйтин ни продавал — нынешние бинфэнь, лянпи и холодную лапшу, сезонные персики с имбирём и периллой или недавнюю лапшу с цзицзуном, — всё было вкусно.

Стоило услышать про новое блюдо, и многие уже не могли дождаться послезавтра.

Как обычно, после торговли они собрали вещи. Сун Яньцин остался сторожить тележку, а Чжан Бэйтин пошёл в постоянный двор позвать работника забрать столы.

За это время он ходил туда дважды в день и знал всё как свои пять пальцев.

Нашёл работника, предупредил и уже собирался уходить.

— Значит, завтра больше не придёте?

Чжан Бэйтин обернулся.

За стойкой, слегка откинувшись назад, сидел счетовод Цзоу Вэньбо и равнодушно смотрел на него.

— Не придём, — улыбнулся Бэйтин.

Немного подумав, добавил:

— Теперь будем соседями. Надеюсь, поладим.

— Соседями? — многозначительно протянул Цзоу Вэньбо. — Вот проработаете три месяца — тогда и поговорим.

Улыбка на лице Чжан Бэйтина исчезла.

Цзоу Вэньбо усмехнулся:

— Ты всё-таки сючай. Неужели даже такую простую арифметику не можешь посчитать?

Он несколько раз щёлкнул костяшками суаньпаня.

— Насколько я знаю, лавка Цянь Лянцая стоит один лян аренды в месяц. Это примерно тридцать три вэня в день. Чтобы только оплатить дневную аренду, тебе надо продать шестнадцать мисок бинфэня — и это ещё без себестоимости. Получается, каждый день сначала будешь работать на хозяина Цяня.

Он продолжил:

— А завтра уже восьмая луна. Через полмесяца Юньян начнёт входить в осень. Думаешь, тогда кто-то будет покупать твой бинфэнь, лянпи и холодную лапшу?

Если бы не высокомерное выражение лица и сам тон, можно было бы даже решить, что человек искренне беспокоится о будущем Бэйтина.

К тому же Чжан Бэйтин случайно слышал разговоры работников и знал: половину денег за аренду мест и столов на пустыре хозяин постоянного двора распределял между счетоводом, слугами и кухней в качестве премии.

Чем больше торговцев, тем больше их дополнительный доход.

После того как Бэйтин с Яньцином начали здесь торговать, быстро появились другие продавцы еды, повторявшие за ними. Доход постоянного двора от площадки вырос если не вдвое, то процентов на тридцать-сорок точно.

Теперь человек, благодаря которому всё это началось, уходил.

Расстроиться можно понять.

Но отпускать язвительные замечания и насмешки — уже мелочность.

— Не беспокойтесь за нас, — холодно ответил Чжан Бэйтин.

Цзоу Вэньбо посмотрел ему вслед и нарочно повысил голос:

— Следующим летом, если не найдёшь, где продавать бинфэнь, всегда можешь вернуться арендовать у нас стол!

По дороге обратно Бэйтин всё ещё чувствовал раздражение.

Сун Яньцин сразу заметил.

— Что случилось?

Чжан Бэйтин пересказал разговор полностью.

Их новая закусочная находилась прямо рядом с постоянным двором. В будущем пересекаться неизбежно. Поэтому Яньцин должен знать, что этот человек думает о них. Если сосед с самого начала смотрит свысока, нет необходимости стараться заводить с ним дружбу.

Сун Яньцин даже не разозлился. Только сказал ещё твёрже:

— Следующим летом мы будем продавать бинфэнь в своей закусочной. Ни за что сюда не вернёмся!

<http://bllate.org/book/20100/1989996>